

Полицейские увели для допроса и ростовщиков, и чету Шан. Растерянного, брошенного всеми Шан Баобао никто даже не заметил. Вжавшись в перила, он содрогался всем своим тучным телом — от страха и злости, не зная, куда деваться, и лишь исходил бессильной яростью, изрыгая проклятия вслед уезжающим машинам.

Шум привлек соседей. В коридорах старой многоэтажки заскрипели двери: люди высыпали наружу поглазеть на зрелище. Семейство Шан прожило здесь много лет, и каждый в округе досконально знал, что это за люди. Вид супругов, послушно шагающих под конвоем, вызвал у соседей бурю восторга. Кто-то откровенно зубоскалил, а кто-то и вовсе захлопал в ладоши, радуясь справедливому финалу.

Поначалу приёмный отец ещё пытался огрызаться, на чём свет стоит костеря Шан Хэна, обзывая его неблагодарным волчонком и непочтительным сыном. Но под градом насмешек и разоблачений со стороны соседей запал увял, и ему пришлось прикусить язык.

К тому времени, как Жун Чжи и Шан Хэн покинули центр судебно-медицинской экспертизы и вернулись в небольшую квартиру, город уже укрыли густые сумерки.

Повреждённую руку Шан Хэна обрабатывать не стали, и теперь на ней проступили багровые синяки и глубокие тёмно-красные царапины. Жун Чжи достал аптечку, намереваясь обработать раны, но актёр заговорщицки остановил его жестом.

— Тебе разве не завтра на съёмки? — спросил Жун Чжи, нахмурившись.

Шан Хэн покачал указательным пальцем. Разблокировав телефон, он быстро отыскал видеоинструкции по гриму и принялся увлечённо дорисовывать свои раны. Небольшое растяжение, на котором даже припухлости толком не было, под его умелыми пальцами стремительно «расцветало», увеличиваясь в размерах и приобретая по-настоящему пугающий вид.

Жун Чжи понаблюдал за его манипуляциями, покачал головой и невольно рассмеялся:

— Ну ты и пройдоха. Невероятный человек.

— Как думаешь, чем всё закончится с юридической точки зрения? — лениво поинтересовался Шан Хэн, не отрываясь от дела.

Жун Чжи вздохнул и покачал головой:

— Если ты о том, что приёмный отец поднял на тебя руку, то здесь всё непросто. Твои травмы тянут максимум на лёгкие телесные. К тому же формально он твой отец. Семейное насилие у нас, хоть и порицается, до сих пор воспринимается обществом как внутреннее дело. Скорее всего, полиция даже заводить дело не станет. Ограничатся административным арестом или

штрафом. Полагаю, завтра его уже отпустят. А если найдутся деньги на штраф, то он окажется на свободе уже сегодня ночью. Так что вызов полиции для них — не более чем острая встряска. А вот с ростовщиками разобраться будет куда проще.

Жун Чжи опустил взгляд на багровеющий след на предплечье друга. Его рука непроизвольно приподнялась, словно он хотел осторожно коснуться ушиба, но, натолкнувшись на недоумевающий взгляд Шан Хэна, он замер и тут же отдёрнул пальцы. Поспешно взяв со столика пустой стакан, он поднялся:

— Принесу тебе воды.

Проводив его взглядом, Шан Хэн вернулся к своему «творчеству»:

— Всё в порядке. Моя главная цель — раз и навсегда разорвать с ними любые родственные связи.

Вскоре вернулся Жун Чжи, протягивая ему стакан тёплой воды с ложкой мёда.

— Но ты теперь на виду, — заметил он, устраиваясь напротив. — Свидетелей вчерашнего скандала слишком много, скрыть такое не удастся, слухи поползут мгновенно. Этим людям терять нечего, в отличие от тебя. Они могут изрядно попортить тебе кровь.

— Как бы там ни было, спасибо тебе за помощь, — Шан Хэн сделал глоток и мягко улыбнулся.

Жун Чжи поправил очки и, мягко улыбнувшись, положил на журнальный столик маленькую карту памяти:

— Пустяки. К чему эти благодарности между нами? Мы ведь дружим с самого детства.

Шан Хэн приоткрыл рот, собираясь что-то возразить, но промолчал. Он лишь молча проводил адвоката до дверей.

Услышав тихий щелчок замка, Шан Хэн нахмурился.

«Неужели этот Жун Чжи — настоящий друг детства изначального владельца тела? Или он просто настолько вжился в роль, что искренне считает нас близкими с малых лет?»

Международный выставочный центр города S

После того как Шан Хэн в один миг прославился благодаря шоу «Идол на нулевом расстоянии», съёмочная группа с лихвой перевыполнила план агентства. Узнав, что у Шан Хэна нет даже личного транспорта, его менеджер, сестра Ли, выбила у руководства просторный представительский минивэн. Это событие тут же вызвало волну тихой зависти со стороны других новичков, которых опекала женщина.

В салоне автомобиля сестра Ли разложила перед Шан Хэном списки участников и спонсоров, попутно объясняя детали:

— Нынешний благотворительный стрим «Эстафета милосердия» организован городским выставочным центром совместно с местным телеканалом. Наша развлекательная компания «Заветная Мечта» получила всего одну квоту, зато другие компании пришлют своих главных звёзд первой величины. Жаль, что время проведения совпало с записью первого эпизода шоу на выбывание для бойз-бэнда. Пришлось выбирать что-то одно, хотя, признаться, мне бы хотелось продвинуть тебя на оба проекта.

— Спасибо вам, сестра Ли, — искренне поблагодарил Шан Хэн, принимая бумаги.

Беглого взгляда на списки хватило, чтобы понять: состав участников полностью совпадал с тем, что он накануне видел на официальном сайте. Никаких сюрпризов.

— Пустяки. Я только что связывалась с организаторами. Вот этот перечень товаров, отмеченный галочками, закреплён за тобой. Твоя задача — распродать их на стриме. Изучи характеристики, а рекламные слоганы для тебя уже подготовили, ознакомься.

Как самому неопытному и непопулярному новичку, Шан Хэну достались объедки с барского стола. Организаторы без лишних раздумий сгрузили ему товары, от которых отказались именитые гости, либо продукцию самых мелких спонсоров, у которых не было права голоса при выборе лица для рекламы.

Шан Хэн быстро пробежал глазами по каталогу. Предчувствия его не обманули: дорогие косметические бренды, элитная обувь, сумки и ювелирные украшения достались популярным селебрити. Ему же выделили дешёвую бакалею, книги и детскую одежду. Самой дорогой позицией в списке значились пластмассовые игрушки.

Шан Хэн задумчиво провел пальцем по глянцевому краю буклета и тихо хмыкнул:

— Даже если я распродам всё до последнего винтика, подняться на вершину рейтинга продаж мне не светит, верно?

Сестра Ли примирительно похлопала его по плечу:

— Даже не забивай себе голову. Я знаю твой упрямый характер и вечное стремление быть

лидером. Но успех прошлого стрима — чистая случайность. Не можешь же ты каждый раз звать киноимператора Линя, чтобы он спасал твои продажи? Это благотворительная акция, а не коммерческая распродажа. Раскупить всё подчистую здесь никто не сможет. Да и организаторы никогда не позволят дебютанту возглавить топ. Радуйся тому, что тебя просто покажут по телевидению.

Шан Хэн промолчал, лишь едва заметно изогнул бровь.

— Жалеешь, что отказался от кастинга в группу? — попыталась приободрить его менеджер. — Не переживай. Твои сегодняшние коллеги — настоящие тяжеловесы шоу-бизнеса. Внимание прессы будет колоссальным, так что у тебя есть отличный шанс урвать свой кусочек славы, просто находясь рядом.

Шан Хэн неторопливо свернул глянцевый лист бумаги в незамысловатую детскую гадалку. Вписав на внутренних сторонах имена четырёх главных участников сегодняшнего эфира, он продел пальцы в бумажные пазы, заставляя игрушку ритмично раскрываться то вдоль, то поперёк.

— Пока бой не начался, рано называть победителя, — негромко проговорил он.

Сестра Ли лишь усмехнулась, списав его слова на юношеский максимализм и упрямство.

На верхнем этаже Международного выставочного центра вовсю кипела работа. Огромная студия для прямых трансляций сияла софитами, выстроенными по периметру. Полукруглая трибуна для зрителей огибала круглую сцену, а задником служил исполинский светодиодный экран во всю стену.

Просторные декорации, передовое оборудование, влиятельные гости и статусная публика — проект заявлял о себе с королевским размахом. Задолго до эфира у входа выстроилась плотная стена репортёров, среди которых выделялись логотипы ведущих государственных телеканалов и изданий.

Среди приглашённых зрителей значились высокопоставленные чиновники, представители благотворительных фондов, а также главы крупнейших государственных и частных корпораций.

В сравнении с этой масштабной акцией скромное шоу «Идол на нулевом расстоянии» от «Заветной Мечты» казалось лишь местечковой самодеятельностью. Уровень влияния и престижа трансляции находился на недостигаемой высоте.

За двадцать минут до начала эфира суэта за кулисами достигла апогея. Режиссёры и

координаторы носились по залу, распределяя места. Почётные гости, журналисты и приглашённые звёзды начали занимать свои позиции в студии.

По закрытому коридору для участников Шан Хэн шёл последним. Впереди него шествовали три неоспоримых титана индустрии: триумфатор недавней музыкальной премии Чжэн Линьлинь, признанная королева телеэкрана Юй Сяншэн и кумир молодёжи, мегапопулярный айдол Чанхай.

Шан Хэну не снилось даже малой доли той популярности и внимания прессы, которыми обладала эта троица.

Стоило им выйти под свет студийных прожекторов, как объективы сотен камер синхронно повернулись к лидерам шествия. Шан Хэн же скользнул следом бесшумной тенью — обделённый вниманием репортёров, не вызвавший у толпы ни единого вздоха.

Чужой праздник жизни бушевал вокруг, обходя его стороной. Опустившись на стул в самом углу гостевой зоны, Шан Хэн с непроницаемым видом принялся слушать вступительную речь ведущего, разъяснявшего правила благотворительного марафона.

— Каждый проданный сегодня лот внесёт неоценимый вклад в общее дело! Десять процентов чистой прибыли от продаж будут направлены в благотворительные фонды на развитие медицины и образования в отдалённых регионах!

Ведущий выдержал эффектную паузу, обведя зал взглядом:

— Успехи наших звёздных участников будут отображаться в реальном времени на интерактивном табло. Тот, кто соберёт наибольшее количество баллов и возглавит рейтинг продаж, получит не только солидный денежный приз от наших спонсоров в размере одного миллиона юаней, но и удостоится почётного титула Посла общественной пользы с правом на участие в крупных рекламных кампаниях!

В чате онлайн-трансляции уже вовсю бушевала буря. Армии преданных фанатов Чанхая, Чжэн Линьлинь и Юй Сяншэн беспрерывно засыпали экран восторженными комментариями, а счётчик зрителей рос с пугающей скоростью.

«Пора показать, на что способны наши фаномы! В бой!»

«Пусть кошелек опустеет, но наш мальчик обязан занять первое место!»

«Вперёд, Линьлинь! Моя корзина уже ломится от покупок!»

«Погодите, а кто этот парень на галёрке? Шан Хэн? Лицо ужасно знакомое...»

Тем временем на арене ведущий перешёл к представлению спонсоров:

—... Разумеется, наша миссия была бы невыполнима без поддержки крупного бизнеса. Сегодня нас почтили своим присутствием выдающиеся меценаты: представитель корпорации «Фан», господин Фан Ян; глава корпорации «Гу», господин Гу Линь; а также президент консорциума «Тяньхэ», господин Вэнь Жуйюнь!

Сидя на сцене под прицелом камер, Шан Хэн сохранял безупречную осанку. Но когда прозвучали эти до боли знакомые имена, его едва не разобрал смех. Он знал, что они придут, но реальность всё равно казалась восхитительно нелепой комедией положений.

Воспользовавшись удачным ракурсом, Шан Хэн окинул взглядом VIP-партер. В первом ряду, прямо по центру, расположилось это колоритное трио. Фан Ян сидел посередине, тщетно пытаясь скрыть нарастающее волнение за маской безразличия. По бокам от него возвышались соперники: суровый, безупречно застёгнутый на все пуговицы Гу Линь и неизменно элегантный, мягко улыбающийся Вэнь Жуйюнь, чей взгляд оставался бездонным и холодным.

Когда взгляд Шан Хэна скользнул по первому ряду, случилось непредвиденное: все трое мужчин разом посмотрели прямо на него.

У актёра невольно дрогнуло веко. На мгновение показалось, будто гул голосов и праздничная суeta студии растворились в тишине. Шан Хэн, ютившийся на обочине праздника, внезапно оказался в эпицентре внимания этих влиятельных людей.

«И чего они уставились на меня всей троицей? — подумал он с лёгким раздражением. — Я же не красная девица, чтобы так меня разглядывать».

— А теперь попросим наших уважаемых участников пройти в индивидуальные стрим-зоны! Благотворительный марафон объявляется открытым! Да начнётся отсчёт!

В это же время на площади перед высотным зданием Международного выставочного центра появились незваные гости. Приёмный отец Шан утёр катящийся по лбу пот. От его грязной одежды в душливой летней жаре исходил резкий, неприятный запах.

Прищурившись, он оглядел снующих туда-сюда посетителей и негромко скомандовал спутникам:

— Как только увидите репортёров, сразу начинайте голосить. Вы ведь помните, что нужно говорить?

Бывшая приёмная мать крепко сжимала рукав Шан Баобао. В другой руке она тащила большую

пластиковую бутыл с водой. Лицо её исказилось от злости:

— Этот паршивец перешёл все границы! Из-за его выходок арендодатель выставил нас на улицу! Мы не оставим это просто так. Он думает, что может заявить о разрыве отношений и умыть руки? Не бывать этому! Раз он наплевал на сыновний долг, то и мы церемониться не станем. Сегодня мы вытрясем из него кругленькую сумму на наше содержание! А если откажется платить — устроим здесь такое представление, что ему до конца дней не отмыться! Будем ходить сюда как на работу, пока не раскошелится!

<http://bllate.org/book/20646/2140811>